

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени
В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Становление и развитие просвещенного абсолютизма в России в XVIII веке

Дипломная работа

Выполнила студентка

И-ИЮ101

Попова

Дарья Владимировна

Допустить к защите

Зав. кафедрой
историко-правовых и
социально-
гуманитарных
дисциплин
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

канд.истор. наук, доцент

**Чирков
Андрей Алексеевич**

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015
г.

Подпись _____
(Председатель)

Бийск – 2015

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1.Зарождение абсолютизма, история его формирования и развития	
1.1. Теоретические аспекты российского абсолютизма.....	9
1.2. Типология и развитие российского абсолютизма.....	15
1.3. Развитие абсолютизма в правление Петра I.....	23
Глава 2. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II	
2.1. Сущность просвещенного абсолютизма Екатерины II.....	29
2.2. Реформы Екатерины II. Жалованная грамота дворянству.....	45
2.3. Историческое значение просвещенного абсолютизма в России в XVII...48	
Заключение.....	53
Список источников и литературы.....	63

Введение

Абсолютизм представляет собой тип государственной власти, складывающийся в различных странах в периоды их перехода от феодально-сословного к капиталистическому, гражданскому обществу. Абсолютизм отличается от более ранних форм деспотий своей правовой регламентацией.

В ходе исторического развития, начиная с правления Ивана IV Грозного, было создано достаточное число предпосылок для становления и дальнейшего развития абсолютизма в России. И бесспорно, что форсированное развитие абсолютизма пришлось на конец XVII - первую четверть XVIII века, и значительная роль в этом развитии принадлежала Петру I и его окружению.

Но расцвет абсолютизма как типа государственной власти в России произошел только в XVIII веке. Это был так называемый «просвещённый абсолютизм», который часто связывают с правлением Екатерины II.

Императрицу Екатерину II можно назвать одной из наиболее значимых фигур в истории Российского государства. Её правление возымело огромное влияние на последующее развитие нашей страны, и особенно на её культурную сферу; способствовало зарождению класса интеллигенции и появлению талантливых ученых. Реформы, проводимые Екатериной II, позволили России окончательно сравняться по многим показателям со странами Европы, а сильная внешняя политика и заметные военные успехи укрепили Российскую Империю в качестве великой державы. За эти и другие заслуги её прозвали Екатериной Великой.

Поэтому в данной дипломной работе большое внимание уделяется периоду правления Екатерины II и её политике, известной под названием «просвещенного абсолютизма».

Тема абсолютизма была всегда актуальна и активно изучалась дореволюционными и советскими историками и юристами. Тем не менее, эти ученые, находясь под влиянием соответствующих своему времени идеологии и личного политического мировоззрения, по-разному обозначали

предпосылки, а также внутренние и внешние причины происхождения и историческую значимость абсолютизма в целом и просвещенного абсолютизма Екатерины II в частности.

Большинство ранних научных исследований по тематике слишком ангажированы марксистско-ленинской философией и рассматривают как личность, так и деяния российских монархов с отрицательных позиций. Их внутренней политике и положительным, прогрессивным мерам уделяется слишком мало внимания. Особенно это касается Екатерины II.

Всё это указывает на необходимость более глубокого и всестороннего изучения абсолютизма в целом и просвещенного абсолютизма Екатерины II в частности, с привлечением редких исторических источников и трудов современных историков. Все это подчеркивает актуальность выбранной темы дипломной работы.

Историография. Само понятие просвещённого абсолютизма было сформировано в немецкой научной литературе во второй четверти XIX века.

Если говорить о так называемом просвещенном абсолютизме, то особое внимание ему уделяется во многих трудах историографии. Среди отечественных дореволюционных трудов стоит выделить работу М.М. Ковалевского «История монархии и монархических доктрин». Просвещенный абсолютизм у него рассматривается с точки зрения борьбы монархов за «правовое государство», «главенство закона».

Материалов по данной эпохе достаточно, поэтому количество исследований с того времени только росло. Отдельно стоит выделить лишь выдающегося русского историка В.О. Ключевского.

Но большинство дореволюционных исследователей явно превозносили значение абсолютизма, а советских – наоборот, принижали.

Поэтому полноценные и беспристрастные исследования можно отметить только в современной историографии.

Особый интерес при анализе историографии абсолютизма представляют те работы, в которых подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований проблемы, а также даны общие обзоры существующей литературы. Например, достаточно подробно проблема раскрывается у А.Н. Медушевского в работе «Абсолютизм XVI-XVIII вв. в современной западной историографии» и О.А. Омельченко в его диссертации «Монархия просвещенного абсолютизма в России: политическая доктрина; правовая политика; государственные реформы».

Так, по мнению О.А. Омельченко, политико-правовая концепция просвещённого абсолютизма представляет собой абсолютно независимую, в том числе и по отношению к развитым политико-правовым теориям просветительства, с которым её обычно сравнивают в историографии, в своей логико-теоретической схеме, в общественном и политическом целеполагании идеологию, по сути, консервативного содержания [29, с.24].

Кроме других работ уже упомянутых А.Н. Медушевского и О.А. Омельченко, внесли свой вклад в разработку темы труды и публикации Е.В. Анисимова, А.Б. Каменского, А. Брикнера, П. Борзаковского. В работах этих авторов достаточно подробно описана политика просвещённого абсолютизма Екатерины II.

Объект исследования – Внутренняя политика Екатерины II

Предмет исследования – Особенности просвещенного абсолютизма

Цель исследования – выявить сущность российского абсолютизма и определить его особенности.

Согласно поставленной цели можно выделить несколько задач:

1. Изучить литературу по теме, выявив типологию и определив основные предпосылки абсолютизма в России.

2. Кратко проанализировать зарождение российского абсолютизма при правлении Петра I.

3. Изучить политику «просвещенного абсолютизма» в правление Екатерины II.

4. Проанализировать идеи и задачи Уложенной комиссии, «Наказа» Екатерины II, её губернской, судебной и городской реформ, жалованных грамот дворянству и городам.

5. Проверить достоверность утверждений, что время правления Екатерины II является расцветом политики «просвещённого абсолютизма» в России и «Золотым веком» русского дворянства.

Источниковой базой исследования стали: законодательные документы XVII-XVIII веков, опубликованные в специальных сборниках; монографии и другие труды ученых; учебная и научная литература; специализированные сайты сети Internet.

Первым важным источником можно назвать Соборное уложение 1649 года как первый правовой акт, позволяющий говорить о зарождении российского абсолютизма. Этот документ фактически определял политику России и впоследствии Российской Империи до вступления на престол Екатерины II.

Согласно целям и задачам исследования, особое внимание при анализе источников уделялось периоду правления Екатерины II. Идеи «просвещенного абсолютизма» можно заметить уже в первых Манифестах императрицы, а в «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения» они уже явно сформированы. Для анализа внутренней и внешней политики важны и такие официальные документы, как «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи», «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Екатерина II оставила после себя не только множество указов, которые подробно рассматриваются и комментируются в сборнике Е.Н. Гусярова «Екатерина II в жизни» вместе с воспоминаниями её современников и мнениями дореволюционных

историков, но и мемуары собственного авторства, которые вместе с её письмами были изданы в сборнике «О величии России».

Подробный анализ этих и других источников был также проведен многими историками в отечественной историографии. Обзор писем и сочинений Екатерины II представлен на одноименном сайте в сети Internet.

Методология исследования включает как общенаучные методы, так и специально-исторические.

Общенаучные – это: 1) анализ научной литературы по тематике исследования; 2) синтез подходов к изучению темы от различных авторов; 3) обобщение полученных другими авторами результатов.

Специально-исторические – это: 1) историко-сравнительный метод (сравнение политики различных монархов), 2) описательный метод (описание действия политики абсолютизма), 3) хронологический метод (последовательно раскрытие темы становления и развития абсолютизма в России).

Хронологические рамки исследования можно определить XVII-XVIII веками, от зарождения российского абсолютизма до окончания правления Екатерины II.

Территориальные рамки исследования охватывают Российского государство в исследуемый период.

Предмет, цели и задачи определили структуру дипломной работы. Она состоит из двух глав. Первая глава посвящена зарождению российского абсолютизма, в ней дана общая характеристика понятиям «абсолютизм», «просвещённый абсолютизм», рассмотрена типология абсолютизма. Вторая глава посвящена правлению Екатерины II как императрицы, которая активно проводила политику просвещённого абсолютизма в России.

Актуальность работы состоит в том, что в исследовании российского просвещённого абсолютизма в целом и правления Екатерины II в частности используются оба распространенных подхода

к изучению абсолютизма в их синтезе. Это социальный и юридический. То есть политика рассматривается не только в её правовом аспекте, но через её опосредованное влияние на социальные институты, например культуру, определённые сословия (в данном случае дворянство).

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть полезны в расширенных курсах изучения российской истории, и как материал для дальнейших исследований в данном направлении.

1. Зарождение абсолютизма, история его формирования и развития

1.1. Теоретические аспекты российского абсолютизма

В современной исторической науке анализ абсолютизма включает следующие крупные вопросы: определение понятия абсолютизма; изучение направлений, исследующих это явление; типология абсолютистских режимов; выделение этапов развития абсолютизма как в рамках самого этого явления, так и в масштабах всего исторического процесса [25, с.14].

Абсолютизм, абсолютная монархия (от франц. неограниченный, безусловный) обозначение в литературе типа государственной власти, складывавшегося в различных странах в периоды их перехода от феодально-сословного к капиталистическому, гражданскому обществу. Отличается как от более ранних форм деспотий, так и от более поздних вариантов тоталитарной и авторитарной государственности [31].

В изучении абсолютизма прослеживаются два направления:

1. Юридическое. Ученые данного направления понимают абсолютизм идеалистически, рассматривают его через сферу идей, политику и законодательство. Идеи истоки этого направления восходят к философии права и историко-правовым работам конца XIX - начала XX века.

2. Социологическое. Ученые данного направления рассматривают абсолютизм как общественно значимое явление и изучают различные факторы, влияющие на его развитие. Особое внимание уделяется экономическим и социальным аспектам, таким как структура общества, сословное деление, положение различных социальных слоев и их корреляции.

Центральной дискуссионной проблемой продолжает оставаться вопрос об определении понятия «абсолютизм», критериях его изучения. Отправной точкой по этим вопросам является доклад француза Р. Мунье и немца Ф. Хартунга на X Международном конгрессе историков «Некоторые проблемы

абсолютной монархии». Р. Мунье предлагал «за определение абсолютизма признать то, что современники думают об их функционирующих правительствах» [26, с.17]. По мнению Ф. Хартунга, под абсолютизмом «в общепринятом смысле следует понимать монархическое правительство, которое в осуществлении своей власти не ограничено местными автономными учреждениями» [26, с.17].

Неоднозначность подходов к проблеме в этом докладе получила продолжение и в последующей отечественной и зарубежной научной литературе. В разных определениях термина «абсолютизм» прослеживается влияние идей либо права, либо социальной психологии, либо истории общественной и политической мысли, либо их комбинирование. Некоторыми учеными диктуется принципиальный отказ от выработки общих понятий и/или признание необходимости поиска новых подходов.

Традиционные правовые определения характерны для литературы общего, энциклопедического типа, ряда исследований. Так, немецкий историк Э. Лусс пишет: «Абсолютизм, каков он был в новое время, представляет собой монархию, в которой власть государя практически неограниченна (абсолютна) со стороны всякой высшей власти или органов народного представительства <...> Исторически, или можно сказать генетически, абсолютизм есть вид монархии, в котором сохраняются различия между сословиями, но представители сословий приглашаются не более, как для совета» [26, с.17].

Правовой подход типичен для ряда работ по истории абсолютизма от зарубежных историков. Ими исследуются законодательство, правовая идеология абсолютизма, история государственных учреждений и церкви. Другими работами правового подхода можно назвать исследования по истории политических учений и идеологических доктрин абсолютизма.

В современной литературе представлен и социально-психологический подход к проблеме. Этот подход состоит в изучении восприятия

современниками различных сторон и атрибутов абсолютной монархии, таких как личность монарха, его интересы и убеждения, отражение всего этого в литературных и изобразительных памятниках, в архитектуре.

В исследованиях подобного рода с помощью социологической терминологии происходит попытка осмысления таких проблем, как становление «образа» монарха, отражение его в памятниках политической и правовой мысли этого времени, постепенное разграничение «монарха» и «деспота» как двух возможных вариантов абсолютной власти.

С этой точки зрения интересны исследования народного сознания, то есть представлений масс о государстве и государе, процаристских и антицаристских настроений крестьянства. Кроме того, многое дает изучение собственно идеологии абсолютизма, выразившейся не только в праве, но и в отношениях с дворянством, другими монархами, придворных «модах», процедурах и ритуалах.

По мнению А.Н. Медушевского, данный подход более информативен, чем изучение институтов и правовых норм, поскольку он позволяет лучше раскрыть эволюцию лидерства, постепенное приобретение монархом харизматического характера [25, с.16]. Во многих трудах зарубежных историков, изучающих период абсолютной монархии, этот подход продолжает использоваться как общепринятый, хотя и наполняется различным фактическим содержанием. Например, история дипломатических отношений, события культурной жизни и т.п.

Для современной историографии характерно чаще сближение двух вышеуказанных направлений.

В качестве попытки синтеза различных подходов к проблеме можно рассматривать применение в современных исторических исследованиях элементов социологии и психологии. Эти работы позволяют выйти за пределы правового подхода к изучению периода абсолютизма какого-либо государства, включив в поле исследования вопросы социальной структуры

общества. Таким образом, абсолютизм выходит за рамки абстрактного, условного или имеющего лишь юридический смысл понятия, для его характеристики используется изучение социально-экономических факторов; влияния климатических условий и географического положения; характера феодальной системы и хозяйства в целом; иерархии феодального общества и многого другого.

В концепциях ряда других авторов абсолютизм представляется не только как система традиционных сословных отношений, институтов и учреждений, освященных церковью и политической идеологией, но и как территориальная колонизация в эпоху Великих географических открытий. По их мнению, абсолютизм России нельзя понять без освоения Сибири, Дальнего Востока, территориальных присоединений во время войн.

Фундаментальное отличие абсолютизма России от западного видится большинству авторов в усилении крепостного права, слабости среднего класса и интеллигенции, оформлении дворянства в качестве основного сословия и слишком большой роли бюрократического аппарата. Внешним выражением этих российских тенденций развития абсолютизма данные авторы называют: слабость сословно-представительного начала, отсутствие независимых сословных корпораций, сильная бюрократическая администрация и милитаризация управления.

Особый интерес при анализе историографии абсолютизма представляют те работы, в которых подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований проблемы, а также даны общие обзоры существующей литературы. Например, достаточно подробно проблема раскрывается у А.Н. Медушевского и О.А. Омельченко.

Эти отечественные авторы хорошо отразили в своих работах обилие и противоречивость интерпретаций абсолютизма в современной исторической литературе. А.Н. Медушевский приходит к выводу, что необходимо «знать в точности, что именно мы стараемся измерить, и установить эталон для

измерения. <...> До тех пор пока мы не договоримся по этим вопросам, наша дискуссия останется лишь попыткой» [26, с.20].

Однако, справедливо отмечая необходимость выработки единых критериев для анализа и тем более сравнений абсолютистских монархий, многие авторы сами не предлагают какого-либо единого подхода к решению этой проблемы.

Возможные отличия в механизмах изучения различных форм и типов абсолютных монархий продолжают быть предметом дискуссий в историографии.

Отсутствием единой теории абсолютизма и критериев сравнения объясняется многофакторность сопоставлений, периодизации и классификации различных вариантов абсолютных монархий [26, с.21]. Периодизация развития абсолютизма у государств дается без теоретического обоснования, а чаще всего через попытку ассоциировать эпоху с деятельностью того или иного монарха (абсолютизм Петра I, просвещенный абсолютизм Екатерины II).

Если говорить о так называемом просвещенном абсолютизме, то особое внимание ему уделяется во многих трудах историографии. Среди отечественных трудов стоит выделить работу М.М. Ковалевского. Просвещенный абсолютизм у него рассматривается с точки зрения борьбы монархов за «правовое государство», «главенство закона».

Материалов по данной эпохе было достаточно, поэтому количество исследований с того времени только росло.

Но большинство дореволюционных исследователей явно превозносили значение абсолютизма, а советских – наоборот, принижали.

Поэтому полноценные и беспристрастные исследования можно отметить только в современной историографии. Это работы уже упомянутых А.Н. Медушевского и О.А. Омельченко, а также Е.В. Анисимова, А.Б. Каменского, А. Брикнера, П. Борзаковского.

Анализ научной и учебной литературы по тематике позволил получить некоторые выводы.

Как историко-политическое явление просвещённый абсолютизм представлял собой отдельную фазу эволюции монархической государственности Нового времени, ознаменовавшуюся - при фактическом сохранении абсолютной монархии как строя - изменением курса внутренней политики власти в сторону государственного либерализма. Под либерализмом в данном аспекте часто понималась новая правовая политика, направленная на всестороннее преобразование и модернизацию административной и законодательной систем, а также юридическая институционализация этих изменений [17, с.219].

В странах Европы модернизации и преобразования просвещённого абсолютизма происходили не одновременно, но были очень схожи между собой [33]. Можно сказать, что они были обусловлены исторической реализацией похожих в тот период правовых доктрин, которые, в свою очередь, исходили из единых официальных политико-правовых концепций государств и политической философии, сформировавшихся в равной степени вследствие как объективной эволюции политико-правовой мысли, так и субъективных идеологических факторов.

Просвещённый абсолютизм, таким образом, есть попытка одновременно обосновать надобность в обществе политического абсолютизма монархии, элитарной организации власти, сословного деления, но совместно с тем и правового преобразования общественных отношений на основе государственного патернализма. Это был закономерный ответ на назревающие перемены в целях сохранения монархии.

Согласно синтезированному подходу к просвещённому абсолютизму, разумно рассмотреть данное понятие и с правовой точки зрения, и через изучение личности монарха и его роли в преобразованиях, и через исследования социума и общественных элит, то есть дворянства.

1.2. Типология и развитие российского абсолютизма

В 1960-е годы в ходе дискуссии советских историков о социальных и экономических предпосылках абсолютизма, его социальной природе, идеологии, времени и стадиях его формирования, взаимодействии культур России и Европы была разработана типология российского абсолютизма, актуальная и сейчас. Она включила следующие основные черты [30, с.87]:

- сосредоточение законодательной, исполнительной, судебной власти в руках наследственного монарха;
- право монарха на распоряжение налоговой системой и государственными финансами;
- централизация, унификация и регламентация государственного и местного управления, территориального деления;
- наличие обширного разветвленного бюрократического аппарата, осуществляющего от имени монарха управление;
- создание армии и полиции на постоянной основе;
- регламентация всех видов службы, прав и обязанностей сословий.

По мнению советских историков, российский тип абсолютизма в некоторых отношениях схож с абсолютизмом стран Центральной и Восточной Европы, но также имеет и множество отличий.

В России расцвет абсолютизма как типа государственной власти произошел в XVIII веке. Это был так называемый «просвещенный абсолютизм», который часто связывают с правлением Екатерины II.

Теоретическими источниками российского просвещенного абсолютизма стали, основным образом, политическое учение первой половины XVIII века философско-правовой школы Х.Вольфа, теория ранней юридической школы в государствоведении, собственная официальная публично-правовая концепция русского абсолютизма и идеи европейского умеренного политического либерализма, эпохи французского Просвещения.

Многие историки сходятся в том, что государственно-политическое и

правовое становление Российской империи во 2-й половине XVIII столетия характеризуется явлением просвещённого абсолютизма как особенно показательной черты системных преобразований, сопутствующей этому становлению. В данный период завершилась модернизация в государственно-административной, правоохранительной, правовой системах. Что важно, все преобразования были подчинены общей идее, правда, так и не в полной мере реализовавшейся тогда в силу различного рода исторических обстоятельств.

Не является предметом споров и мысли о том, что идеи и программа политических и правовых модификаций в духе просвещённого абсолютизма составляли сущность законодательного курса русской монархии в период 1760 - 1796 годов; о том, что данный курс оставался непоколебимым, не менял своих целей и задач на протяжении всего указанного периода, как об этом свидетельствуют большие законодательные планы императрицы Екатерины II, а текущие обстоятельства, в том числе случайные субъективные факторы, сказывались только на степени быстроты реализации этого курса.

По О.А. Омельченко, преобразования просвещённого абсолютизма выразились в следующем [30, с.92]:

1. Издание нового источника права фактически по всем значительным сферам государственной практики и социальной жизни, в том числе таким, которые ранее не были объектом успешного правового регулирования либо правовой регламентации вообще не имели.
2. Заявленное неприменение устаревшего исторического права там, где оно прямо противоречило новым декларированным тезисам правовых отношений между властью и социумом.
3. Изменение текущей на тот момент государственно-административной практики и режима взаимоотношений власти и правящих элит.

Вышеуказанные преобразования и модификации на основе политико-

правовых тезисов «законной монархии» переформировали центральные и местные административные органы, изменили всю систему государственного аппарата на основе правовой централизации нового качества, создали цельные, но при этом отделенные от системы управления правоохранительную и судебную системы.

Можно также отметить, что при проведении правовых преобразований просвещённого абсолютизма часто решением всех проблем правового становления монархии и несовершенств в охране правопорядка полагалось создание общей законодательной системы регламентации сословных прав и привилегий и разветвлённое регулирование государственным законом всех видов допустимых взаимоотношений между властью и социумом, что касается в первую очередь судебной и правоохранительной практик.

Общественно-политическое значение преобразований просвещённого абсолютизма заключалось в появлении новых официальных правовых тезисов, касающихся взаимоотношений абсолютистской государственности и общественной элиты и основанных на уклоне в сторону государственного либерализма. В России такой элитой было дворянство. Законом закреплялись экономические, правовые и индивидуальные свободы дворянства (хотя были введены и некоторые ограничения), но интересы других классов российского социума занимали в правовой политике просвещённого абсолютизма вторичное либо подчинённое место.

Как правило, законодательная активность при просвещённом абсолютизме базировалась на новом понимании смысла государственного закона и правового регулирования вообще. Законы декларировались данной политико-правовой концепцией как основные и единственно действенные факторы социальных улучшений. Формально надежды на беспрепятственное правовое регулирование связывались с осуществлением цельной общей кодификации права на основе всё тех же официальных правовых тезисов, в том числе с выделением конституционного права как отдельной формы.

Иногда излишнее тяготение к формализации, бюрократизации характерны как для политической концепции, так и для права просвещённого абсолютизма.

В России преобразования под эгидой просвещённого абсолютизма проводились по законодательной программе и политико-правовой доктрине официального значения, выработанной Екатериной II с привлечением представительства правящих элит в Комиссии уложения [16, с.334]. Можно отметить, что право и законодательные разработки правительственного курса 70-90-ых годов XVIII века свидетельствуют о наличии реального взаимодействия этого законодательного курса с работами Комиссии уложения, в которой был обсуждён и подготовлен обширный спектр законопроектов различной степени завершенности, оказавший огромное воздействие на становление русского права и его законодательных форм.

Таким образом, политика просвещённого абсолютизма представляла собой новый общеправительственный курс монархий, имевший своих прямых последователей во многих странах Европы. В России же в наибольшей степени его реализация и правовые формы обязаны своим появлением государственной деятельности и политическим воззрениям императрицы Екатерины II. Бесспорно, особенности образования её политико-правовых воззрений и формы индивидуальной законопроектной работы сказались в том числе на особенностях законодательного курса монархии в целом и на отдельных вехах его реализации в частности.

Но стоит отметить, что предпосылки абсолютизма появились еще в царствование Ивана IV Грозного, во второй половине XVI века. Падение же абсолютизма произошло вместе с падением монархии, то есть в 1917 году.

Иван IV придавал своему правлению характер самовластия. Так, он писал Андрею Курбскому: «государь повелевает хотение свое творити от Бога повинным рабам своим», «жаловать своих холопей мы вольны, а казнити вольны же» [15, с.243]. Таким образом, российская

государственность 60-70-ых годов XVI века имела многие особенности системы восточной деспотии. Под деспотией понимается произвол высшего носителя власти, опирающегося исключительно на силу, не ограниченный никакими законами. Место человека в таком обществе определялось не знатностью и богатством, а близостью к монарху. То есть социальный статус и богатство исходили от только власти. Все были равны перед монархом, фактически находясь в рабском состоянии – и богатые, и бедные.

Современники XVI века - как русские, так и иноземцы, обращали внимание на всеобщее рабство подданных. В отечественной историографии ясно показаны субъективные предпосылки установления в России деспотического самодержавного правления. К ним чаще всего относят усиление политической роли младшей дружины, последствия ордынского ига. Но существовали и объективные предпосылки. Это историко-географические условия страны в данный период: бедность почв, короткий сельскохозяйственный цикл, рискованность земледелия - и как следствие – его экстенсивность, низкий прибавочный продукт [27, с.214]. Господствующий класс в этих условиях практиковал жесткий механизм принудительного изъятия той доли совокупного прибавочного продукта, которая необходима была для удовлетворения потребности самого государства. Это был первый из определяющих факторов многовековой традиции деспотической власти.

Второй фактор - наличие коллективной земельной собственности, в данном случае - общинной. Как уже объяснялось выше, «восточная окраска» государственной власти была вызвана не объективными, а субъективными причинами, главными из которых были последствия ордынского ига. Власть была еще слабой, и именно от этого беспредельно жестокой.

В правление царя Алексея Михайловича, то есть с середины XVII века, началось формирование элементов абсолютизма:

1. Реже стали созываться Земские соборы, а с 80-ых годов XVII века их

созыв полностью прекратился.

2. Было принято Соборное Уложение, систематизировавшее и кодифицировавшее законы.

3. Снизилась роль боярской Думы с одновременным возрастанием значения Ближней думы и приказной бюрократии (дьяки и подьячие). В Соборном Уложении (своде законов) её функции определялись так: «Сидети в палате и по государеву указу всякие дела делати» [15, с.251]. В XV-XVI веках слияние боярской думы на внутреннюю и внешнюю политику было гораздо значительнее.

4. Произошла отмена местничества в 1682 году. Местничество - занятие должностей в зависимости от знатности происхождения и служебного положения предков. «Разрядные книги», в которых фиксировались родословные и назначение на должности, были торжественно сожжены. Вместо этого выдвигаться принцип служебного соответствия.

5. Были предприняты попытки реорганизации армии, пусть и осторожные. Создавались так называемые полки «нового строя», в которые набирали «даточных людей». Они были солдатами, что собирались по одному с сотни крестьянских дворов на пожизненную службу.

6. Роль светской культуры постепенно возрастала.

7. Россия попыталась войти в систему европейских государств, присоединившись к антитурецкой коалиции.

8. В результате учреждения согласно XIII главе Соборного Уложения Монастырского приказа [8], на который возлагался суд над духовенством и зависимыми от него людьми, совместно с ограничением церковного землевладения, а также низложением патриарха Никона происходило усиление подчинения церкви государству. И хотя Монастырский приказ был упразднен под давлением церкви в 1677 году, это был уже шаг вперед.

Стремясь укрепить свою власть, Алексей Михайлович объявил тягчайшим государственным преступлением даже умысел на посягательство

на здоровье, честь и жизнь монарха. Ответственность за антиправительственные преступления была законодательно закреплена в Уложении 1649 года, в составлении и утверждении которого участвовал сам царь.

Именно при Алексее Михайловиче произошло окончательное закрепощение крестьян. По определениям выдающегося русского историка В.О. Ключевского, Алексей Михайлович был «вполне самодержавный властелин» и имел «беспредельную власть... над народом» [23, с.362]. Во многом именно его преобразования в области внутренней и внешней политики сформировали основы российского абсолютизма, а не деятельность Петра I, как считают некоторые историки.

Старшие дети Алексея Михайловича продолжили отцовские реформы. Так, Фёдор Алексеевич (годы правления с 1676 по 1682 год) окончательно уничтожил местничество; попытался создать государственную систему социального призрения и благотворительности; опираясь на опыт «европейских стран», готовил реформы в области финансов, а также науки и образования.

Но существовали и факторы, замедлявшие становление абсолютизма в России. К ним относятся [30, с.112]:

1. Экономическая отсталость. Она приводила, например, к нехватке средств на содержание аппарата управления и армии, в итоге не отвечавших требованиям времени.

2. Социальная незрелость дворянства. Они не изжили еще в себе патриархальность и плохо понимали свои интересы как сословия.

3. Сохранение многих норм традиционной системы управления и соответствующих «рудиментальных» органов. Так, деятельность центральных административных органов была основана на обычаях и не регламентировалась писаными законами. Практически каждый приказ занимался одновременно как финансовыми, так и судебными вопросами, что приводило к тому, что функции приказов не разграничивались и нередко

переплетались. Исполнительный аппарат на практике сам определял, что выполнять из предначертаний верховной власти, а что нет. Таким образом, данная система, фактически ограничивала власть царя, но преобразовать её для него оказалось невозможным. Алексей Михайлович даже создал приказ Тайных дел, подчиненный ему лично и призванный контролировать деятельность других приказов. Но вскоре он превратился в их очередное подобие. Поэтому для того, чтобы преодолеть всесилие приказов, Петру I пришлось сломать эту систему и даже перенести управленческий центр в новую столицу.

4. Местная система управления также сохраняла в себе много архаичных черт. В некоторых местах, где оставались органы местного самоуправления, сложилось своеобразное двоевластие, препятствовавшее исполнению воли царя. Хотя, в отличие от кормленщиков, деятельность воеводы представляла собой службу, но она также не оплачивалась государством. То есть воевода содержался за счет местного населения, как и кормленщики до него. Это приводило к тому, что он мог не считать себя обязанным государству.

5. Дворянское ополчение по-прежнему оставалось главной военной силой. Появившиеся ранее полки «иноземного строя» из-за нехватки средств на их содержание, вооружение и подготовку формировались лишь на время военных действий и не могли полностью заменить уже изжившую себя дворянскую конницу.

Таким образом, в ходе исторического развития к XVII веку было создано достаточное число предпосылок для образования и дальнейшего развития абсолютизма в России.

1.3. Развитие абсолютизма в правление Петра I

Бесспорно, что форсированное развитие абсолютизма в России пришлось на конец XVII - первую четверть XVIII века, и значительная роль в этом развитии принадлежала Петру I и его окружению. Это было связано, в первую очередь, с превращением России в империю и появлению титула императора в 1721 году.

О.А. Омельченко выделяет три этапа в реформах Петра I [30, с.123].

1. С 1699 по 1710 годы. Изменения в системе государственных учреждений и создание новых; перемены в системе местного самоуправления; установление рекрутской системы.

2. С 1711 по 1719 годы. Создание Сената и ликвидация прежних высших учреждений; первая областная реформа; проведение новой военной политики, широкое строительство флота; учреждение законодательства; перевод государственных учреждений из Москвы в Санкт-Петербург.

3. С 1719 по 1726 годы. Начало работы новых созданных учреждений, окончательная ликвидация старых; вторая областная реформа; расширение и реорганизация армии; реформа церковного управления; финансовая реформа; введение новой системы налогообложения и нового порядка государственной службы.

Оформление российского абсолютизма происходило при неуклонной политике меркантилизма, господствовавшего тогда в Европе, и сущность которого представлял активный внешнеторговый баланс, то есть превышение вывоза товаров над ввозом. Составная часть меркантилизма - протекционизм, то есть политика государства по защите национальной экономики от иностранной конкуренции в экономике и торговле, поощрение развития горного дела, мануфактур, купечества, отраслей хозяйства в наибольшей степени связанных с нуждами промышленности, армии и флота.

Важной частью государственной деятельности стало открытие и новых земель и их картография. Абсолютизм формировался, решая значимые

внешнеполитические задачи: выход к морям, установление политических отношений со странами Европы.

Целеустремленно выстраивается новая идеология. Переводятся на русский язык труды европейских историков и адвокатов, издаются сочинения Феофана Прокоповича, такие как «Правда свободы монаршей» [16, с.346].

В области культуры и науки проведены преобразования календаря, алфавита, прогрессируют школы, учреждена Академия наук, растет книгоиздание, возникает печатная газета. Метаморфозы подчеркивались европеизацией одежды, быта. В литературе и искусстве появляются и прогрессируют жанры барокко и классицизм.

Многое насаждалось жесткими способами: заметно увеличились повинности крестьянства и посадского населения; были введены бесчисленные чрезвычайные налоги и сборы, повинности; десятки тысяч людей гибли на строительстве дорог, каналов, цитаделей, городов. Преследовались беглые крестьяне, старообрядцы, противники реформирований. Государство силами регулярной армии подавляло волнения и восстания народа, протекавшие в основном в первой половине царствования Петра I, с 1698 по 1715 годы.

Одним из проявлений русского абсолютизма было тяготение к полной регламентации всех проявлений деятельности социума [10, с.365].

Особенности русского абсолютизма во многом формировались под влиянием личностных качеств царей. Неудивительно, что заметное значение имела и фигура Петра I. Царь не только олицетворял собой смену режима, но и всецело опровергал старомосковский, обычный образ жизни. С детских и юношеских лет, видя стрелецкие бунты, Петр I получил заряд ненависти к боярам, стрельцам, традиционному укладу жизни, что стало значимым психологическим толчком в его деятельности. Поездка за рубеж в 1697-1698 годах укрепила в Петре I отторжение сложившейся в России жизни. Он считал «старину» не только опасной и недружелюбной ему лично, но и

тупиком для России. Западная модель жизни в полном ее разнообразии - от орудий труда до государственных университетов и быта - стала для него примером, по которому он и переделывал свою страну. Петр I не получил традиционного для русских царей православного образования, был почти неграмотным, до конца жизни не знал правил орфографии и писал многие слова, как их слышал. Но главное - Петр I не усвоил совокупной системы традиционных ценностей, принадлежащих русской культуре. Петра I привлекала бунтарская модель существования в современном ему прагматическом мире. Этой модели Петр во многом и следовал в своей деятельности императора.

Следствиями развития абсолютизма при Петре I стали:

1. Небывалое для допетровской России влияние на социум, и его готовность принять новое (как казалось ему - самое лучшее, на практике - и совсем наоборот).

2. То, что позднее стали называть «догоняющей моделью» развития. Она подразумевает постоянную, на пределе сил социума, гонку за особенно развитыми странами. Противовесом этому мировосприятию в позднейшем времени стала консервативная, по сути, идея некоей исключительности России, её неповторимого «русского пути» в истории.

Административные преобразования проходили через все реформы Петра I. Чуть позже окончания Северной войны, а именно с 1719 года. радикальным изменениям была подвергнута сфера управления. На этом этапе реформ Петр I опирался на ряд теоретических тезисов, взятых

предпочтительно из западноевропейской рационалистической философии, юриспруденции, учения о государстве. В основу любой деятельности там ставилось познание через опыт, именно в нем усматривали залог победы человека в борьбе со слепыми силами природы. Так, согласно «теории договора» Гоббса, государство выводилось не из священного начала,

а из соглашения людей, передававших на время мира в обществе, свои права государству. Государство, таким образом, мыслилось как безупречный социальный инструмент, с помощью которого дозволено изменить не только природу, но и самого человека. Венцом этих идей были представления о том, что все усилия, метаморфозы, мучения и жертвы служат одной великой цели - достижению «всеобщего блага» [11]. Петру I были по нраву многие из этих знаменитых идей, он был знаком с Лейбницем, был ретивым читателем разных философских книг.

Но в то же время Петр I был практиком и доверял не общим теориям, а той действительности, которую знал. Думая о реформах, Петр обратился к опыту Франции, Дании, и особенно Швеции. Сопоставление России и Швеции выглядело довольно странным, у них было много отличий. Дело, видимо, было в том, что победа над Швецией была достигнута огромным трудом, тем самым «опытом», благодаря которому она стала государством - примером. Помимо того:

1. Опытному голштинскому сановнику Генриху Фику удалось собрать о шведской модели управления максимально полные данные и переправить их в Россию.

2. Шведская коллегиальная система была особенно блестящим выражением камералистской концепции, воспроизвести которую в русских условиях хотел Петр I.

Камерализм привлекал императора не только всеобщими идеями общего блага и доминирования государства, но и определенными, хотя по существу и бюрократическими, тезисами, процедурами и схемами управления. Так, эта система управления строилась:

1. На основе функционального правила, когда система управления подразделялась на самостоятельные друг от друга ветви и их компетенция распространялась на всю территорию страны.

2. Внутреннее устройство учреждений строилось на началах

коллегиальности, отчетливой регламентации обязанностей сановников, специализации канцелярского труда, устойчивого штата служащих, денежного жалования в фиксированном размере.

В совокупности, в итоге был создан полностью новый госаппарат, отличавшийся целостностью, согласованностью отдельных элементов. Аппарат был наполнен громадным по тем временам числом сановников, только в центральных учреждениях их стало больше в два раза. Круто возросло число бумаг. В России, казалось, начал движение вечный двигатель бюрократии, суть которого была не в решении дел, а в движении бумаг [10, с.369].

Расчет на то, что недочеты старого госаппарата будут сняты внедрением камерализма, коллегиальности и военной дисциплины оказались не состоятельными. Новая административная система не только переняла изъяны старой, но и умножила их за счет бюрократизации. Историками приводятся следующие причины неэффективности:

1. Нехватка квалифицированных кадров.
2. Финансовая система находилась в зачаточном состоянии и сановники годами не получали жалования.
3. Сразу не удалось поделить компетенции коллегий, одновременно с ними существовало до 20 приказов, все это вело к неразберихе.
4. Существовало много недоработок в правовом регулировании госаппарата. Основное - тезис коллегиальности, продвигавшийся во все уровни, оказался в России нежизнеспособен.

Таким образом, спецификой работы Петра I с зарубежным опытом абсолютизма были попытки приспособить его к русской реальности и русскому менталитету. На то момент можно выделить:

1. Самодержавную, ничем не ограниченную и никем не контролируемую власть.
2. Неимение какого бы ни было представительного органа.

3. Полное подчинение церкви самодержцу.
4. Отсутствие развитого самоуправления.
5. Крепостное состояние существенной части населения страны.

Ростки бюрократизма, контролируемого по шведской модели выборными органами, были высажены на русскую почву, не имевшую сословного представительства, и поэтому получили в России бурное развитие [28]. Единственным гарантом эффективности работы нового, как и старого - приказного, аппарата оставался император.

Но благодаря петровским реформам Россия стала той самой империей, которая, с некоторыми модификациями, просуществовала примерно 200 лет.

2. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II

2.1. Сущность просвещенного абсолютизма Екатерины II

Согласно синтезированному подходу к просвещённому абсолютизму, политика просвещённого абсолютизма должна рассматриваться, в том числе, через изучение личности монарха и его роли в преобразованиях. Поэтому перед изучением непосредственно политики, сначала разумно будет кратко охарактеризовать взгляды Екатерины II и обстоятельства, при которых она оказалась на престоле.

Екатерина Алексеевна была достаточно трудной для понимания и безоговорочно незаурядной фигурой. С одной стороны она была тихой и дружелюбной женщиной, с другой - виднейшим государственным деятелем, принимавшим сложные решения. С раннего детства ею был усвоен житейский урок - хитрить и притворствоваться [20, с.33]. Но при всех способностях к приспособлению великой княгине доводилось трудно: имели место нападки со стороны императрицы Елизаветы Петровны и игнорирование со стороны супруга Петра Фёдоровича (Петра III). Самолюбие Екатерины страдало. Тогда она и обратилась к литературе. Владея недюжинными способностями, свободным временем и трудолюбием, Екатерина заказывала всё новые книги. Это были труды французских просветителей, античных авторов, книги по истории и философии, сочинения русских писателей. В результате Екатерина Алексеевна и усвоила идеи просветителей об общественном благе как высшей цели государственного деятеля, о необходимости воспитания и просвещения подданных, о главенстве законов в обществе.

Екатерина Алексеевна с начала своего появления в императорском доме мелкими шагами, постепенно, продвигалась к русскому престолу, и, в результате, отняла власть у супруга - непопулярного среди родового дворянства Петра III. Опираясь на гвардейские полки, она свергла его.

То есть реально Екатерина Алексеевна оказалась на русском престоле, не имея на то прав. Как пишет В.О. Ключевский: «<Она> совершила двойной захват: отняла власть у мужа и не передала ее сыну, естественному наследнику отца» [24, с.600].

Разумеется, невзирая на то, что Россия несколько утомилась от издевательского правления Петра III, среди последователей последнего были авторитетные люди, которые считали больше выгодным для себя отправить на трон малолетнего Павла, а его мать оставить регентшей при нем. При этом предлагалось создать Императорский совет, ограничивающий власть императрицы на время регентства. Их расчет был на то, что Павлом будет значительно проще руководить.

Таким образом, понимая, что воцарение Павла приведет к повторению того, что было при его отце, Екатерина решила оставить власть за собой, во что бы то ни стало. Советские историки утверждают, что Екатериной двигала жажда власти. Скорее всего, это действительно было так, но не полностью, а отчасти. У императрицы было явное желание управлять страной, но не ради собственного самолюбия, а ради перемен по европейскому образцу. В этом своем стремлении Екатерина II очень напоминала Петра I.

Екатерина Алексеевна короновалась в Москве на официальной церемонии, состоявшейся 22 сентября 1762 года в Успенском храме Кремля.

Екатерина II начала царствование отменой многих распоряжений Петра III. Домовые церкви были вновь открыты, вербовка охотников в голштинские войска отменена, монастырям возвращена недвижимая собственность. Эти, и многие другие меры вызвали всеобщее расположение к Екатерине Алексеевне.

В первые годы своего царствования Екатерина II напряженно искала пути закрепления на троне, проявляя при этом крайнюю осмотрительность. Решая судьбу фаворитов и фавориток предшествующего царя, Екатерина проявила великодушие и снисходительность. Она остерегалась «рубить

сплеча». В результате многие явно гениальные и важные для государства люди остались на своих бывших должностях. Екатерина Алексеевна любила людей и умела ценить их заслуги. Она понимала, что ее похвалы и награды принудят людей работать еще ретивее. В целом Екатерина II поначалу еще не освоилась с новой для себя ролью и либо продолжала претворять в жизнь меры, обозначенные в предшествующее время, либо завершала их реализацию. Отдельные новшества императрицы носили частный характер и не давали оснований относить ранний период царствования Екатерины II к разряду выдающихся явлений в отечественной истории.

Екатерина II не без основания указывала на достаточно затруднительные обстоятельства, при которых она начала царствовать. «Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие ее отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось с торгу, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному» [19, с.135]. Императрица, конечно, сгустила краски, но не настолько, чтобы считать ее описание положения страны абсолютно недостоверным.

Таким образом, сразу после воцарения Екатерины Алексеевны нельзя было заметить кипучую деятельность и в государственном аппарате. При этом во всех отношениях выказывалось личное участие императрицы в решении всевозможных вопросов. Так, с момента восшествия на престол и до коронации Екатерина II участвовала в 15 заседаниях Сената.

Но гибель Иоанна Антоновича 5 июля 1764 года избавила Екатерину Алексеевну от страха за будущее. Наконец, её честолюбие могло быть удовлетворено реализацией собственных планов. За несколько лет она

получила определенные навыки в управлении, взлелеяла планы по модернизации страны.

Нрав безусловного монарха неизменно сказывался на его правлении. Умение вести себя непринужденно в любой обстановке, удерживать себя в руках, не поддаваться сиюминутным страстям неоднократно помогали Екатерине Алексеевне в её правлении. Преобразования в России часто принимались «в штыки», но там, где Петр I брал силой, Екатерина II действовала хитростью. Её знание человеческой психологии, способность ладить с самыми разнообразными людьми и видеть их лучшие качества, но мириться с их недостатками, если они компенсировались компетентностью и талантом, отличает Екатерину Алексеевну как монарха от многих ее предшественников и потомков.

Екатерина II также явно старалась изменить саму атмосферу царского двора, внести ясность в подбор высших должностей. Так, в ответе на просьбу об отставке П.А. Румянцева, прежнего в фаворе у Петра III и боявшегося потому опалы, она писала: «Вы судите меня по старинным поведением, когда персоналитет всегда превосходил качества и заслуги всякого человека, и думаете, что бывший ваш фавор ныне вам не впрок служить будет, неприятели же ваши тем подкреплять себя имеют. Но позвольте сказать: вы мало меня знаете. Приезжайте сюда, если здоровье ваше вам то дозволит; вы приняты будете с тою отменностью, которую ваши отечеству заслуги и чин требуют» [32, с.154].

Таким образом, Екатерина Алексеевна имела особую выдержку, не была подвержена вспышкам самопроизвольного гнева и старалась никогда не делать что-то по первому побуждению, а взвесить все «за» и «против». Так, она признавалась, что если при чтении принесенного ей документа она испытывала раздражение, то, скорее всего, неизменно старалась отложить решение до следующего дня. Если же решение требовалось принять скорее, а она ощущала, что слишком возбуждена, то начинала ходить по комнате, пить

воду и, только окончательно утихомирившись, вновь бралась за дела. Причем ей было важно вникнуть во все детали, поэтому она вновь и вновь запрашивала министров о подробностях. Она явно принадлежала к числу тех государственных деятелей, которые намеревались не только царствовать, но и руководить.

Особенности характера Екатерины Алексеевны, можно связать со следующими двумя причинами:

1. Екатерина как урожденная немка унаследовала от своего народа природную сдержанность, умение действовать разумом, а не чувствами, серьезное отношение к деталям, педантичность. Некоторые историки открыто отмечают, что этих личностных черт, столь ярко выраженных в европейском менталитете, и, в принципе, необходимых для монарха, часто ранее, да и позднее, не доставало российским государственным деятелям.

2. На молодую Екатерину, в возрасте, когда все идеи, как и знания, впитываются очень быстро, повлияли труды европейских просветителей и их философия гуманизма. И естественно, что получив карт-бланш государственного деятеля, Екатерина начала следовать канонам передовой мысли просвещения и не могла позволить себе опираться на сиюминутные эмоции, затмевающие, как правило, здравый смысл.

Таким образом, воцарившаяся на российском престоле Екатерина II желала воплотить в жизнь передовые и популярные в Европе взгляды на отношения власти и общества. Со временем её политика получила широкую поддержку со стороны дворянства, но с самого начала всё было не совсем так.

Россия со своим крепостническим режимом, низкой грамотностью населения и общей отсталостью развития в целом представлялась Екатерине Алексеевне, равно как и деятелям французского просвещения, страной больших возможностей, где реализация этих идей должна была дать самые ощутимые результаты. Будучи уже императрицей, Екатерина II пишет: «Я

люблю страны еще не возделанные, верьте мне, это лучшие страны. Я годна только в России; в других странах уже не найдёшь священной природы; все столько же искажено, сколько чопорно» [23, с.584].

Екатерина собиралась «возделывать» Россию по образу и подобию не конкретных стран Европы, как Пётр I, а «правового государства», разработанного французскими просветителями только в теории. Она стала послушной и ревностной ученицей Вольтера, Д'Аламберта, Дидро. Всю жизнь она вела с ними переписку, спрашивала советов, и самое главное, прислушивалась к ним.

Поэтому время царствования Екатерины II - 60-80-е годы XVIII века – называют временем «просвещенного абсолютизма».

Однако Екатерина Алексеевна отлично различала границу между теорией и практикой управления. Примером этому служит известный диалог между императрицей и Дени Дидро. Во время визита последнего в Россию они очень часто беседовали, и философ посчитал своим долгом понаставлять императрицу, как ей надобно поступать. Екатерина Алексеевна, используя свои способности, внимала его речам, соглашалась с ним, однако не спешила претворять советы в жизнь.

Когда же Дидро позже поинтересовался, почему императрица не спешит немедленно исполнять его указания, Екатерина Алексеевна ответила так: «Вашими высокими идеями хорошо наполнять книги, действовать же по ним плохо. Составляя планы различных преобразований, вы забываете различие наших положений. Вы трудитесь на бумаге, которая все терпит, между тем как я, несчастная императрица, тружусь для простых смертных, которые чрезвычайно чувствительны и щекотливы» [3, с.524].

А ещё раньше, а именно во время путешествия по Волге 1767 года императрица писала Вольтеру, который также торопил её издавать новые законы: «Подумайте только, что эти законы должны служить и для Европы и для Азии; какое различие климата, жителей, привычек, понятий! Я теперь в

Азии и вижу все своими глазами. Здесь 20 различных народов, один на другого не похожих. Однако ж необходимо сшить каждому приличное платье. Легко положить общие начала, но частности? Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять» [13].

И это притом, что обыкновенно Екатерина Алексеевна держала себя по отношению к Вольтеру, с которым энергичнее других переписывалась, как скромная ученица, стремящаяся воплотить в жизнь его идеи.

Императрица Екатерина II дополнила доктрину абсолютности самодержавия новыми идеологическими и правовыми доводами. В том числе, при ней становится знаменитым «географический довод», обосновывающий самодержавие как единственно приемлемую форму правления для страны таких масштабов, как Россия. Но её основная заслуга состоит в том, что ей удалось приспособить идеи просветителей к условиям России.

Вся суть концепции «просвещенного абсолютизма» состоит в политике, следующей идеям Просвещения и выражающейся в проведении преобразований, искореняющих некоторые особенно устаревшие феодальные институты [35]. Концепция не декларировала, но подразумевала шаги в сторону буржуазного становления.

Мысль о государстве с просвещенным монархом, способным преобразовать общественную жизнь на новых, рациональных началах, получила в XVIII веке широкое распространение. Сами монархи в условиях разложения феодализма, вызревания капиталистического порядка, распространения идей Просвещения не могли отказаться от пути преобразований. В роли современных Екатерине «просветителей» выступали австрийский император Иосиф II, прусский король Фридрих II, шведский король Густав III.

Становление и олицетворение Екатериной II начала «просвещенного абсолютизма» в России имело характер целостных государственно-политических преобразований, в ходе которых появился обновленный социальный и правовой образ абсолютной монархии.

При этом для общественно-правовой политики было свойственно сословное размежевание: дворянство, мещанство и крестьянство. Внутренняя и внешняя политика 2-й половины XVIII столетия, подготовленная заделом предшествующих царствований, отмечается значимым количеством законодательных актов, выдающимися военными достижениями и существенным расширением территорий. Это связано с деятельностью больших государственных и военных деятелей: А.А. Безбородко, А.Р. Воронцова, А.Г. Орлова, Г.А. Потемкина, П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова и других. Екатерина II, как уже отмечалось, и сама энергично участвовала в государственной жизни. Задачи «просвещенного монарха» Екатерина II представляла себе так [35]:

1. Просвещать нацию.
2. Ввести правовой порядок в государстве, принудить общество соблюдать законы.
3. Учредить в государстве полицию.
4. Содействовать расцвету государства и сделать его богатым.
5. Сделать государство сильным внутри страны и вызывающим уважение у соседей.

И это не было лицемерием либо нарочитым позированием, пиаром либо так часто приписываемом императрице честолюбием. Екатерина II, как было отмечено в предыдущем параграфе, искренне мечтала о государстве, способном обеспечить благоденствие подданных.

Присущая веку Просвещения надежда на преобладание человеческого рассудка над низшими качествами принуждала и Екатерину Алексеевну предполагать, что все препятствия к этому могут быть устранены путем

принятия грамотных законов. Русское же право в то время было весьма запутанным. Официально все еще продолжало действовать Соборное Уложение 1649 года, но за прошедшие с тех пор больше 100 лет были изданы многие законы и указы, нередко не согласующихся друг с другом. При Петре I, правда, а после и при его преемниках предпринимались попытки сделать новый свод законов, но каждый раз по тем либо другим причинам эти попытки проваливались.

Екатерина Алексеевна взялась за эту колоссальную задачу с нуля: она решила созвать выборных поверенных от разных сословий и возложить на них ответственность выработать новое Уложение. В течении 2-х лет, с 1764 по 1766 годы, она трудилась над политической концепцией своего царствования и предложила ее в 1767 году в виде «Наказа Комиссии о сочинении нового Уложения» (далее - «Наказ»). В «Наказе» впервые в истории России были сформулированы тезисы правовой политики и правовой системы.

Наказ представлял собой гениальную компиляцию трудов правоведов и философов XVIII столетия. Во многом вследствие появления «Наказа» в России осуществилась правовая регламентация самодержавия [21, с.226].

«Наказ» состоял из 20 глав, к которым потом добавилось еще две, главы делились на 655 статей, из них 294 были заимствованы из трактата Ш. Монтескье «О духе законов»; 104 из 108 статей в десятой главе взяты из трактата Ч. Беккариа «О правонарушениях и наказаниях» [3, с.260]. Тем не менее, «Наказ» считается историками независимым произведением, выразившим идеологию русского «просвещенного абсолютизма».

В духе «Наказа» проходило и его обсуждение. Еще в период работы над ним Екатерина Алексеевна показывала свое произведение сподвижникам и под влиянием их примечаний сожгла до половины написанного. Однако, основное обсуждение этого документа намечалось на заседание особой Комиссии для кодификации законов. 14 декабря 1766 года Екатерина II

опубликовала Манифест о созыве комиссии и указы о порядке выборов в депутаты. Дворянам разрешено было избирать одного депутата от уезда, горожанам - одного депутата от города.

В комиссии приняло участие больше 600 депутатов, 33% из них было избрано от дворянства, 36% - от горожан, куда также входили и дворяне, 20% - от сельского населения (государственных крестьян) [37, с.384]. Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода.

Уложенная Комиссия начала свою работу 30 июля 1767 года. «Наказ» был заслушан с восхищением. Как утверждают очевидцы, некоторые депутаты даже прослезились. Именно после этого события в рядах дворянства назрело решение преподнести императрице титулы Великая, Премудрая, Матерь Отечества. Однако, когда 12 августа 17167 года делегация депутатов обратилась по этому поводу Екатерине Алексеевне, императрица сказала: «Ответствую: на Великая - о моих делах оставляю времени и потомству беспристрастно судить, Премудрая – никак себя таковой назвать не могу, ибо один Бог премудр, и Матерь Отечества - любить Богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю, быть любимой от них есть мое желание» [36, с.211]. Впрочем, титул «Великая» уже закрепился среди современников и вошёл в историю.

Хотя Уложенная Комиссия вскоре была распущена (под предлогом начала войны с Турцией), она всё же сыграла важную роль, так как её члены ознакомили Екатерину Алексеевну с мнениями и пожеланиями русского народа.

Аналогичное значение имело и собрание депутатов, происходящее в 1767-1768 годах. Депутаты привезли с собой множество наказов, причем все их выступления были записаны и оставлены в архивах Комиссии.

Таким образом, суждения как сословий, так и отдельно избранных ими лиц о вопросах, интересовавших императрицу, были не только заслушаны, но и приняты к сведению. Фактически это был первый в истории

социологический опрос, результаты которого отразили картину взглядов, настроений и интересов современного Екатерине Алексеевне социума.

Что естественно для личности императрицы, она воспользовалась этими сведениями в дальнейшем при осуществлении своих крупнейших реформ: губернских учреждений и сословий.

Всё это также ещё раз подтверждает, что Екатерина Алексеевна стремилась к власти, думая больше об осуществлении своих замыслов, чем о власти как таковой.

Что характерно, и сам «Наказ» торжественно провозглашал, что цель власти состоит в следующем «...не чтобы у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действие их направить к получению самого большего ото всех добра» [6].

Вместе с тем Екатерина Великая предусмотрительно отмечала: «Для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить» [6]. Руководствуясь этим, она, очевидно ввела и следующее положение: «Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовать сходно с пространством толь великого государства» [6]. В понимании Екатерины Великой «вольность» означала «право все то делать, что законы позволяют» [6]. Так свобода в её представлениях вполне удачно сочеталась с абсолютным самодержавием.

Таким образом, взгляды Екатерины Великой на государство далеко не во всем совпадали с идеями Монтескье, который мечтал об ограниченной, конституционной монархии, а, скорее, приближались к взглядам Вольтера и других согласных с ним просветителей, которые предлагали абсолютизм «просвещенного монарха». И естественно, что Екатерина Великая сама считала себя именно таким монархом. Также естественно, что она задумалась и о будущих монархах, которые вполне могли бы отступить от «просвещенного» типа.

Но встав перед выбором, создать ли механизмы, ограничивающие власть монарха или уверовать в достаточно утопичную мысль о том, что последующие правители будут мыслить подобно ей, то есть рационально, Екатерина Великая склонилась ко второму. Это могло быть связано как с тем, что Екатерина считала, что «Россия не готова» к любым ограничениям монархии, или с тем, что она боялась потерять собственную власть, так и с тем, что она действительно верила, что её потомки деспотами не будут. Последнее, с учетом ее характеристик как умной и расчетливой женщины, выглядит странным.

Дело в том, что Екатерина Великая всё-таки начала создавать механизм, гарантирующий, как ей казалось, «защиту» от превращения монарха в деспота. Идея была заимствована у того же Монтескье, но при этом настолько искажена, что потеряла свой смысл. Французский философ предлагал создать «посредующие власти», относительно независимые от престола, и в случае нарушения законности со стороны монарха имеющие право принимать заранее регламентированные меры (вплоть до принуждения к отречению). Екатерина Великая же хотела, чтобы эти «власти» создавались и действовали исключительно по воле монарха.

То есть Екатерина Великая считала, что монарх стоит над законом, а единственными ограничениями его власти могут быть его же высокие моральные качества вкупе с образованностью. Другими словами, «просвещенный монарх не может поступать как неотесанный тиран или капризный деспот» [10, с.284]. И если он «собьётся с пути», достаточно лишь будет указать на его ошибки, и он их немедленно исправит.

Таким образом, именно разработка целостного комплекса правовых норм, обосновывающих то, что монарх является «источником любой государственной власти» и стала основной задачей Екатерины Великой.

Её «просветительская» часть доктрины самодержавия включала только признание законности как основы жизни социума. Но сами законы, по её

мнению, могли устанавливаться лишь просвещенным монархом. Либо в дальний ящик были отправлены идеи просвещения людей как таковых, идеи прогресса цивилизации, либо эти идеи трансформировались в воспитание «новой породы людей» - подданных просвещенного монарха, живущих согласно его законам и свято соблюдающих их. И снова эта идея показывает свою утопичность.

Через некоторое время после роспуска Уложенной Комиссии Екатерина Великая начала лично разрабатывать серию законодательных актов, которые позже и вошли в историю как реформы «просвещённого абсолютизма». Основами для этих актов стали тезисы и выводы из ранее изданного «Наказа». Особо важными можно считать законы, направленные на изменения в местном самоуправлении.

Для Екатерины Великой вся система государственных учреждений представлялась лишь механизмом реализации в жизнь её инициатив. Такая ключевая функция государственного аппарата как законоохранительная, то есть функция контроля над соблюдением законности, постепенно ограничивалась отслеживанием соответствий действующего права «свободе» правителя и принципиальным законам, положенным в основу монархии.

Так, в 1763 году был реформирован Сенат: он был поделен на шесть департаментов со строго определенными функциями и переведен под начальство генерал-прокурора, назначаемого монархом. Сенат лишился своей основной функции - законодательной инициативы - она полностью перешла к императрице, и стал в итоге органом контроля над деятельностью государственного аппарата и высшим судебным-апелляционным учреждением.

Исполнительной властью же стал Кабинет Екатерины с его статс-секретарями. Всё это привело главным образом только к тому, что в стране выросла бюрократия.

При Екатерине Великой изменилась во многом и судебная система. Она оказалась выстроена по сословному тезису: для всего сословия свой суд.

Дворян судили верховный земской суд в губернских городах и уездный суд, соответственно, в уездных. Рядовых горожан - губернский и городской магистраты. Государственных крестьян - верхняя и нижняя судебная управы. В губерниях создавался «совестной суд» из трех поверенных сословий. Он исполнял функции примирительной либо третейской инстанции. Все перечисленные суды были выборными. Над ними стояли создаваемые в губерниях судебные палаты - штатская и уголовная, члены которых не избирались, а назначались. Высшим судебным органом Российской империи стал уже упомянутый выше Сенат.

Екатерина Великая видела необходимость и в реформах самого судопроизводства как процесса. Так, она отвергала пытки, лишь в исключительных случаях допускала смертную казнь, предлагала отделить судебную власть от исполнительной. Следом за гуманистами просветителями Екатерина провозглашала: «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели наказывать» [6].

Однако, все рассуждения о свободном и просвещенном народе достаточно необычно звучали в стране, где существенная часть населения все ещё находилась в крепостной зависимости, открыто говоря, в рабстве, а его восстания подавлялись с особой жестокостью (в частности, восстание под предводительством Е. Пугачева). И следует вспомнить, что Екатерина Великая в 1763 году, в своём Манифесте однозначно заявляла: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях нерушимо сберечь, а крестьян в надлежащем им подчинении содержать» [18, с.211]. Более того, указы 1765 и 1767 годов только усилили крепостную зависимость.

В 1765 году получило свое продолжение Государственное межевание начатое еще в 1754 году императрицей Елизаветой Петровной. По идее, оно также укладывалось в правовую часть концепции «просвещенного абсолютизма». Суть его состояла в том, чтобы верно и окончательно определить границы земельных владений отдельных лиц, крестьянских

общин, городов, церквей и других собственников земли. Это могло бы упорядочить помещичье землевладение и избежать появления земельных споров, которые к тому времени были частым явлением.

Государственное межевание вызвало у дворянства упорное сопротивление, так ему сопутствовала проверка старых владельческих прав, когда в собственности помещиков к середине XVIII столетия находились бесчисленные самовольно захваченные государственные земли. И снова Екатерина II пошла навстречу дворянству.

Генеральному межеванию предшествовали создание 5 марта 1765 года «Комиссии о генеральном межевании» и издание 19 сентября того же года Манифеста с приложенными к нему «генеральными правилами».

И вот, согласно этому Манифесту правительство подарило помещикам большой фонд земель, насчитывающий около 70 млн. десятин [7] (гектаров). То есть помещики ничего не потеряли, а даже получили. Хотя известно, что в отдельных случаях при межевании имело место перераспределение земель.

Вовсе увлекательна история с секуляризацией, начатой Петром III. Вначале Екатерина Великая отменила секуляризацию, но позже, когда была созвана Комиссия, последняя высказала единодушное суждение о необходимости секуляризации. Императрица согласилась, и указом от 26 февраля 1764 года монастырские, архиерейские и церковные вотчины с населявшими их крестьянами оказались переданными в Коллегию экономии.

Все повинности крестьян заменялись денежным оброком из всеобщей суммы которого треть передавалась на содержание церкви.

Секуляризация имела большие исторические последствия. Основное из них - лишение духовенства экономической мощи. Екатерина Великая сделала так, что монастыри, епархии, да и рядовые монахи всецело стали зависеть от государства.

Для крестьян, закрепленных за духовенством, эти изменения были положительны. Неудивительно, что они восприняли секуляризацию за благо

и прекратили неподчинение.

Важно отметить, что секуляризация была проведена в начале царствования, когда императрица находилась под влиянием своих самых романтических идей. Екатерина Великая мечтала развить у народа гордость за свою страну через уважение к личности.

Таким образом, с одной стороны, Екатерина Великая видела в крепостном праве «несносное и бессердечное иго», «человеческому роду нестерпимое положение» [12, с.22], и, сделав выводы по восстанию Е. Пугачева, вполне разумно считала, что подобные восстания будут происходить и далее. С другой стороны, и «генеральное освобождение» императрица считала несвоевременным и опасным для государства.

Кроме того, за 34 года своего царствования Екатерина Великая раздала генералам, чиновникам и фаворитам около 800 тысяч государственных крестьян обоих полов [14], а в 1783 году распространила крепостное право на Украину.

Таким образом, Екатерина II своей целью в начале правления ставила создать некий симбиоз идеи самодержавия с идеей сословности [12, с.12]. Всё это представлялось ей обязательными элементами просвещенной монархии российского «пути». Государственный аппарат для неё был, как уже неоднократно указывалось, лишь рычагом воздействия, механизмом.

Процесс образования сословий шел и до начала царствования Екатерины II. Но эти сословия были слабо структурированы, не имели законодательно оформленных сословных прав и привилегий, внутренней организации и сословного суда, то есть, в сущности, не являлись субъектами права. Но, как и в случае реформ Петра I, попытки создать сословный строй в его законченном виде у Екатерины II можно считать провалившимися. Достигнуты были только цели по укреплению самодержавия, и его модернизации в духе современных веяний.

Абсолютистское государство Екатерины Великой усилило крепостной строй и укрепило свое влияние в мире. Но особенно по нраву политика императрицы пришлась многим, особенно прогрессивно мыслящим, представителям дворянства.

2.2. Реформы Екатерины II. Жалованная грамота дворянству

Как было выяснено в предыдущем параграфе, политика Екатерины II по своей классовой направленности была явно дворянской.

Неудивительно, что к концу правления Екатерины Великой дворянство окончательно сформировалось как самое привилегированное сословие российского государства. Рассмотрим, что предшествовало этому.

В первую очередь, именно для укрепления главенствующей роли дворянства на местах в 1775 году были приняты «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Россия была поделена на 50 губерний по 300-400 тысяч душ мужского пола в каждой. Каждая губерния, в свою очередь, делилась на уезды по 20-30 тысяч душ в каждом [9]. Губернии возглавляли назначаемые правительством губернаторы. Наиболее важные губернии объединялись под властью генерал-губернатора, который также назначался из столицы.

Основание губернских учреждений было связано с распределением административных, финансовых и судебных функций. Общими делами губернии руководило губернское правление. Финансами занималось Государственная палата. Судебными инстанциями становились штатская и уголовная палаты, члены которых не избирались, а назначались; верховный земской суд в губернских городах и уездный суд, соответственно, в уездных; «совестной суд» (третейская инстанция). Уездом управлял капитан-исправник. Город управлялся городничим, назначаемым правительством, и делился на части во главе с частными приставами и кварталы во главе с надсмотрщиками.

Возвышалась роль местного самоуправления. Коллегии, таким образом, перестали работать, за исключением Иностранной, Военной и Адмиралтейской. Утвердилось представление «города» как отдельного объекта права, как цельной общины, представляющей все городское население и имеющей свои, отличные от государственных, интересы и нужды. Как внешнее выражение нового юридического ранга всякий город получил герб и печать, которой «градское население» скрепляло свои постановления.

Продолжением преобразований местных органов власти стала «Жалованная грамота городам» 1785 года [1]. Она окончательно определила систему управления в городах и закрепила сословную структуру их населения, деля его на 6 разрядов с разными правами:

- дворянство и духовенство;
- купцы, делившиеся в зависимости от капитала на три гильдии (самые богатые - купцы 1 гильдии, они имели преимущественное право вести внутреннюю и внешнюю торговлю; купцы 2 гильдии, имели право на внутреннюю торговлю; купцы 3 гильдии могли заниматься только мелкой уездной и городской торговлей);
- цеховые ремесленники;
- непрерывно жившие в городах иноземцы;
- знаменитые горожане и капиталисты;
- посадские обитатели (те, кто жил промыслами).

Обитатели города каждые три года избирали орган самоуправления - всеобщую городскую думу, городского голову и судей. Городская дума, в свою очередь избирала исполнительный орган - Шестигласную думу.

Компетенция думы ограничивалась вопросами благоустройства, соблюдения правил торговли, народного образования и тому подобных мелочей. Её действие находилось под контролем назначенного «сверху» городничего.

Принятые документы де-юре закончили оформление сословного строя в России: всё население империи поделилось замкнутые группы, обладавшие различными правами и привилегиями. Вскоре сословная принадлежность стала передаваться по наследству, и переход из одного сословия в другое был весьма затруднён.

Де-факто, как уже говорилось ранее в работе, сословный строй сформирован полностью не был, за исключением разве что дворянства, но оно и ранее не испытывало затруднений с сословной идентификацией.

Но оформление сословного строя на тот момент играло позитивную роль в обществе, поскольку принадлежность к сословию давала вероятность становления внутри сословия.

В 1785 году была опубликована и «Жалованная грамота дворянству». Фактически, она называлась «Грамотой на право вольности и преимущества благородного российского дворянства» [2]. Согласно документу, привилегии дворян получили ранг закона. Грамота подтверждала право дворян не служить государству. Дворяне освобождались от податей и телесных наказаний, имели право на торговлю и предпринимательство, не могли быть лишены дворянского звания, жизни и имущества без суда, получили исключительное право собственности на землю с крестьянами.

Дворянство также получило свое сословно-корпоративное устройство - уездные и губернские дворянские собрания, которые избирали соответственно уездных и губернских правителей дворянства. Дворянам присваивалось звание «благородного сословия». Правда, императрица не забыла поставить дворянские собрания под контроль генерал-губернаторов.

Во времена Екатерины Великой происходил рост дворянского землевладения за счет раздачи земли из государственных фондов вместе закрепленными на ней крестьянами. Об этом уже говорилось ранее в работе.

Следует также отметить, что после восстания Е. Пугачева было упразднено казачье самоуправление на Дону и ликвидирована Запорожская

Сечь. То есть фактически уничтожены последние оплоты демократии на окраинах страны.

Таким образом, расцвет абсолютистского государства Екатерины II неразрывно связан с дворянством. Поэтому период с 1762 по 1796 годы историки вполне закономерно относят к «золотому веку русского дворянства».

2.3. Историческое значение просвещенного абсолютизма в России в XVIII

Сложно в рамках дипломной работы перечислить всё, что сделала лично Екатерина Великая и её политика просвещенного абсолютизма для пользы и славы Российской Империи. Ещё находясь в Москве, вскоре после церемонии коронации, она ознаменовала начало эпохи своего царствования, по свидетельствам современников, величайшим добрым делом: основав так называемый Воспитательный Дом [14]. В этом доме находили пристанище дети, оставленные родителями и дети-сироты. До этого времени беспризорники либо умирали от голода и холода, либо вырастали в нищете и невежестве. Совсем немногие из них попадали к добродушным людям, которые помогали им или вовсе оставляли у себя. В Воспитательном Доме детей не только поили, кормили, одевали, но и учили. Поэтому из «Дома» они выходили настоящими независимыми людьми, способными приносить пользу себе и отечеству. Скоро такой же дом был открыт и в Петербурге.

Екатерина Великая как Государыня православного народа, неизменно отличалась религиозностью и преданностью православию. Это подтверждалось исторически. Так, в Польше проживало много православных, и они подвергались гонениям со стороны польской католической церкви. Православная Белоруссия тогда была под властью Польши и испытывала те же проблемы. Миссионеры-католики действовали не только методами убеждения, но и жесткой силой. Екатерина Великая

приняла решение прийти на помощь православным, защитив их от притеснений, дав им возможность жить спокойно. Миссия улучшить положение православных в Польше и Белоруссии была возложена на князя Репнина. В результате множества хлопот поставленная задача была решена: православным жителям этих стран были предоставлены те же права, что и у католиков.

Здравоохранение тоже привлекало внимание Екатерины Великой. Она непрерывно заботилась о том, чтобы в России постоянно росло количество врачей и аптек, и «дабы всякий заболевший мог скорее получить помощь» [20, с.242]. Отдельного упоминания стоит прививка от оспы, которую императрица продемонстрировала на собственном примере. И после этого по Указу сделала её обязательной.

Екатерина Алексеевна много путешествовала по стране. Она желала всё увидеть своими глазами, всё услышать своими ушами, понять всю необъятную страну. Также известны и её встречи с народом, причём она общалась не только с вельможами, но и с рядовыми мещанами и даже крестьянами.

Екатерина Великая считала, что трон обязывает её охранять интересы России и не отступала от этого правила.

Также она внесла значительный вклад в становление российской культуры и искусства. При Екатерине Великой была основана Российская Академия, Вольное экономическое общество, открыты редакции различных журналов, практически с нуля сделана система народного образования, основан Эрмитаж, открыты публичные театры.

Возникновение русской оперы, расцвет живописи также связаны с эпохой правления Екатерины II.

Ряд мер политики «просвещённого абсолютизма» имел прогрессивное значение. Так, скажем, учрежденный по просьбе Шувалова и Ломоносова в 1755 году Московский университет сыграл значительную роль в становлении

просвещения, русской национальной науки и культуры, выпустив огромное число экспертов по самым разным отраслям знаний. В 1757 году был открыт набор в Академию художеств.

Во время правления Екатерины Великой творили такие мастера-живописцы, как Василий Лукич Боровиковский, тот, что снискал популярность своими портретами императрицы, Державина, многих вельмож; Дмитрий Григорьевич Левицкий, который стал академиком, преподавал в Академии художеств; Федор Степанович Рокотов, тот, что работал совместно с Ломоносовым, написал коронационный портрет Екатерины Великой, который особенно ей понравился.

Уже упоминавшаяся ранее секуляризация церковного землевладения намного улучшила жизнь прежних монастырских крестьян, получивших в пользование пашню, луга и другие угодья, на которых они до этого отбывали барщину. Екатерина II фактически освободила этих крестьян от повседневных наказаний и истязаний, от службы в дворне и насильственных браков.

Стоит отметить, что постоянные трудности в реализации планов императрицы создавали многообразные геополитические факторы, связанные с увеличением территории империи и оказывавшие всё более заметное воздействие на внутреннюю политику, устройство государства. В период царствования Екатерины II по мере растяжения империи на запад и юг политика «просвещённого абсолютизма» сочеталась с имперской, то есть отражала устойчивый комплекс специфических имперских идей властвования над другими народами [34]. Причём здесь речь идет не о политике, обращенной во внешний мир, а о политике внутри многонационального государства. Её сутью становятся три тезиса: русификация, централизация и унификация вкупе с насильственным распространением православия [34].

Русификация проявлялась не только в закономерных процессах

усвоения ценностей европейской цивилизации через русскую культуру, но и в сознательном желании власти подчеркнуть русские культурные и политические приоритеты.

На новоприсоединенных землях проводилось выравнивание ранга этих территорий путем административных изменений, на основе унификации и централизации и по образцам русских губерний и уездов.

Помимо всего перечисленного, Екатерина Великая смогла заставить россиян задуматься о понятии государственности, политических правах, веротерпимости, равенстве всех подданных перед лицом Закона.

К концу правления Екатерины Великой Российская Империя имела уже 52 губернии, появилось свыше 150 новых городов, ставших губернскими и уездными центрами. Все разработки и преобразования местного и государственного управления производились под личным контролем императрицы.

За период своего правления Екатерина Великая издала немало законов, которые и после её смерти долго служили России. Екатерина Алексеевна также внесла неоценимый вклад в развитие и укрепление Российской Империи как мировой державы.

Перечисленные деяния Екатерины Великой ставят её в ряд истинно значимых лидеров, которых за всю историю России было не так уж и много.

Таким образом, в результате политики просвещённого абсолютизма укрепилось и преобразовалось самодержавие, возникли зачатки сословного строя; крепостничество не исчезло, и даже отчасти выросло, но впервые монархом рассматривался вопрос о смягчении либо даже отмене крепостного права; зародились представления о свободе и правах личности.

Историческое значение екатерининской эпохи исключительно важно и потому, что в этот период были подведены итоги предыдущих лет, завершились исторические процессы, запущенные прежними монархами. Как и другие европейские страны, Россия в XVIII столетии окончательно

вступила на путь структурного усовершенствования - перехода от традиционного к индустриальному обществу. Впрочем, за сверкающим фасадом имперского могущества и внешней приобщённости к западноевропейским примерам скрывались большие противоречия между новыми способами хозяйствования в промышленности и торговле и сохранявшейся в неприкосновенности государственной системой крепостничества.

Екатерина II не хотела или не могла идти на явное противодействие с дворянством до конца своего правления, и видимо поэтому так и не предприняла шагов к отмене крепостного права.

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что абсолютизм представлял собой не только тип государственной власти, но и систему традиционных сословных отношений, институтов и учреждений, закрепленных юридически и освященных церковью и политической идеологией.

Фундаментальное отличие абсолютизма России от западного состояло в усилении крепостного права вместо его постепенной отмены, слабости среднего класса и интеллигенции, оформлении дворянства в качестве основного сословия и слишком большой роли бюрократического аппарата. Внешним выражением этих российских тенденций развития абсолютизма можно назвать: слабость сословно-представительного начала, отсутствие независимых сословных корпораций, сильная бюрократическая администрация и милитаризация управления.

Как было выяснено в ходе исследования, предпосылки абсолютизма появились еще в царствование Ивана IV Грозного, во второй половине XVI века. Формирование элементов абсолютизма началось при правлении царя Алексея Михайловича, то есть с середины XVII века.

Было доказано, что форсированное развитие абсолютизма пришлось на конец XVII - первую четверть XVIII века, и значительная роль в его становлении принадлежала Петру I и его окружению. Это было связано, в первую очередь, с превращением России в империю и появлению титула императора в 1721 году.

Спецификой работы Петра I с зарубежным опытом абсолютизма были попытки приспособить его к русской реальности и русскому менталитету. Но проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что абсолютизм Пётр I так окончательно построить в России не смог, создав только развитый, но малоэффективный бюрократический аппарат.

Поэтому многие историки сходятся в том, что государственно-политическое и правовое становление Российской империи произошло только во второй половине XVIII столетия и характеризовалось в первую очередь явлением просвещённого абсолютизма как особенно показательной черты системных преобразований, сопутствующей этому становлению.

В данный период завершилась модернизация в государственно-административной, правоохранительной, правовой системах. Что важно, все преобразования были подчинены общей идее, правда, всё ещё не в полной мере реализовавшейся и тогда - в силу различного рода исторических обстоятельств.

Идеи и программа политических и правовых модификаций в духе абсолютизма составляли сущность законодательного курса русской монархии; данный курс оставался непоколебимым, не менял своих целей и задач на протяжении всего указанного периода, а текущие обстоятельства, в том числе случайные субъективные факторы, сказывались только на степени быстроты реализации этого курса.

Вышеуказанные преобразования и модификации на основе политико-правовых тезисов «законной монархии» переформировали центральные и местные административные органы, изменили всю систему государственного аппарата на основе правовой централизации нового качества, создали цельные, но при этом отделенные от системы управления правоохранительную и судебную системы.

Можно также отметить, что при проведении правовых преобразований абсолютизма часто решением всех проблем правового становления монархии и несовершенств в охране правопорядка полагалось создание общей законодательной системы регламентации сословных прав и привилегий и разветвлённое регулирование государственным законом всех видов допустимых взаимоотношений между властью и социумом, что касается в первую очередь судебной и правоохранительной практик.

Общественно-политическое значение преобразований абсолютизма заключалось в появлении новых официальных правовых тезисов, касающихся взаимоотношений абсолютистской государственности и общественной элиты и основанных на уклоне в сторону государственного либерализма. В России такой элитой было дворянство. Законом закреплялись экономические, правовые и индивидуальные свободы дворянства (хотя были введены и некоторые ограничения), а интересы других классов российского социума занимали в правовой политике абсолютизма вторичное либо подчинённое место.

Как правило, законодательная активность при абсолютизме базировалась на новом понимании смысла государственного закона и правового регулирования вообще. Законы декларировались данной политико-правовой концепцией как основные и единственно действенные факторы социальных улучшений. Формально надежды на беспроблемное правовое регулирование связывались с осуществлением цельной общей кодификации права на основе всё тех же официальных правовых тезисов, в том числе с выделением конституционного права как отдельной формы. Иногда излишнее тяготение к формализации, бюрократизации характерны как для политической концепции, так и для права абсолютизма.

В России преобразования под эгидой так называемого «просвещённого абсолютизма» проводились по законодательной программе и политико-правовой доктрине официального значения, выработанной Екатериной II с привлечением представительства правящих элит в Комиссии уложения. Можно отметить, что право и законодательные разработки правительственного курса 70-90-ых годов XVIII века свидетельствуют о наличии реального взаимодействия этого законодательного курса с работами Комиссии уложения, в которой был обсуждён и подготовлен обширный спектр законопроектов различной степени завершенности, оказавший огромное воздействие на становление русского права и его законодательных.

Согласно синтезированному подходу к просвещённому абсолютизму, политика просвещённого абсолютизма рассматривалась в работе и с правовой точки зрения, и через изучение личности монарха и его роли в преобразованиях, и через исследования социума и общественных элит, то есть дворянства.

По личности Екатерины II можно сделать следующие выводы:

На молодую Екатерину, тогда ещё Софью, неизгладимое впечатление произвели труды французских просветителей и видных философов того времени.

Екатерина Великая пришла к власти в результате фактического переворота. До конца своего правления она боялась эту власть потерять, поэтому, возможно, позднее так жестоко отреагировала на восстание Е. Пугачева.

Но опасалась императрица не за потери тех привилегий, что давала ей власть, а за то, что ей могут помешать претворять в жизнь её идеи, которыми она была одержима. То есть власть Екатерина II рассматривала как инструмент, с помощью которого она могла начать коренные преобразования в российском государстве, а государственный аппарат – как механизм, проводник и исполнитель её замыслов.

Таким образом, императрицы было явное желание управлять страной, но не ради собственного самолюбия, а ради перемен по европейскому образцу. В этом своем стремлении Екатерина II очень напоминала Петра I.

Будучи очень умной женщиной, императрица понимала, что её модернизация страны может быть принята «в штыки». Поэтому она действовала более последовательно, поступательно и гораздо хитрее, чем Петр I.

С момента своего восшествия на престол Екатерина II постепенно завоёвывала симпатии среди вельмож. Она ко многим нашла свой подход, в том числе сподвижникам прошлого царя. Опираясь на этих людей,

императрица начала претворять в жизнь задуманный, скорее всего, уже давно политический курс, который и стал предвестником эпохи «просвещенного абсолютизма». Этот курс предполагал множество скоординированных реформ и практически полное обновление законодательства.

Свои мысли и идеи по широкому кругу реформ Екатерина II зафиксировала в «Наказе Комиссии о сочинении проекта нового уложения». К ее чести, она понимала, что в одиночку она не может составить эффективный план реформ, поэтому созвала Уложенную Комиссию, советовалась с депутатами, приближенными и зарубежными просветителями. «Наказ» Екатерины II состоял из 20 глав, к которым потом добавилось еще две, главы делились на 655 статей, из них 294 были заимствованы из трактата Ш. Монтескье «О духе законов»; 104 из 108 статей в десятой главе взяты из трактата Ч. Беккариа «О правонарушениях и наказаниях». Тем не менее, «Наказ» считается историками независимым произведением, выразившим идеологию русского «просвещенного абсолютизма».

Встав перед выбором, создать ли механизмы, ограничивающие власть монарха или уверовать в достаточно утопичную мысль о том, что последующие правители будут мыслить подобно ей, то есть рационально, Екатерина Великая склонилась ко второму. Это могло быть связано как с тем, что Екатерина считала, что «Россия не готова» к любым ограничениям монархии, или с тем, что она боялась потерять собственную власть, так и с тем, что она действительно верила, что её преемники не будут деспотами.

Екатерина Великая считала, что монарх стоит над законом, а единственными ограничениями его власти могут быть его же высокие моральные качества вкупе с образованностью. Разработка целостного комплекса правовых норм, обосновывающих то, что монарх является «источником любой государственной власти» стала основной задачей Екатерины Великой.

В остальном «Наказ» полностью соответствовал политической

философии и программам правовых преобразований европейской теории просвещённого абсолютизма. Но Екатерина II, естественно, делала поправки, учитывающие специфическую российскую общественно-политическую ситуацию и русский менталитет.

Екатерина II прекрасно понимала, что создать правовое государство практически с нуля невозможно в короткие сроки, и что практика часто расходится с теорией. Это было задокументировано в её переписке с Дидро и Вольтером. Тем не менее, «Наказ» унаследовал от идей европейских просветителей утопичность многих идей. То есть Екатерина II, при всем её уме, не в полной мере осознавала сложность реализации собственного политического курса.

Тем не менее, её решительный настрой и личные качества помогли реализовать многое из задуманного.

По правовой составляющей «просвещённого абсолютизма» можно сделать следующие выводы:

На протяжении 2-й половины XVIII века законодательную политику правительства под чутким руководством Екатерины Великой в правовом аспекте можно охарактеризовать в первую очередь как цельный политический курс, направленный на упрочение сословного строя и основанный на принципах общей регламентации внутрисословных и межсословных правоотношений.

В общем и целом этот курс соответствовал правовой части концепции «просвещённого абсолютизма», которая в то время реализовывалась в странах Центральной и Западной Европы.

Обстоятельная модернизация и новые кодификационные формы российского права напрямую связаны с индивидуальной законодательной работой императрицы Екатерины Великой. На протяжении 1770-1780-ых годов обнаруживается редкая преемственность в законодательной сфере, когда новые законы принимаются в определенном порядке и создают

целостную систему, заложенную ещё в «Наказе» и законопроектах Уложенной Комиссии.

Сословно-правовая политика российского просвещённого абсолютизма была направлена на законодательное разделение правового положения основных сословных классов в населении страны на три категории: дворянство, мещанство, крестьянство. Причем явно подразумевалась и в основном даже была реализована ликвидация духовенства как отдельного сословия.

Ключевым аспектом сословно-правовой политики просвещённого абсолютизма было законодательное упрочение правового ранга дворянства как особенно и в ряде случаев чрезмерно привилегированного сословия с предоставлением ему ряда новых прав личного, имущественного и политического характера. Тем не менее, хотя интересы дворянства и были первостепенны в законодательной политике, при этом деятельность этого сословия также подвергалась регламентации.

Кроме окончательного оформления дворянства как класса, в виде ещё одного результата законодательной политики просвещённого абсолютизма можно отметить начало формирования в правовой системе России новой сословной категории – мещанства, то есть городского населения, имеющего общие личные и имущественные права.

Немаловажно и законодательное оформление крестьянства как сословия. «Крестьянский вопрос» решен не был, это факт, хотя планы на это у Екатерины II были. Однако были заложены правовые механизмы, которые в итоге привели к освобождению крестьян.

Образование и упрочение всесторонней законодательной регламентации правоотношений внутри основных сословных классов населения и между ними и признание законом своего для каждого из сословий круга личных и имущественных прав было единственно возможным преобразовательным решением в условиях всеобщего

консерватизма. Это помогло без сопротивления проводить политические модификации в духе просвещённого абсолютизма и предотвратить возрастающие в то время общественные распри между сословиями, с одной стороны, и между сословиями и абсолютистским государством - с другой.

Принятые законодательные акты де-юре закончили оформление сословного строя в России: всё население империи поделилось замкнутые группы, обладавшие различными правами и привилегиями. Вскоре сословная принадлежность стала передаваться по наследству, и переход из одного сословия в другое был весьма затруднён.

Де-факто же сословный строй сформирован полностью не был, за исключением разве что дворянства, но оно и ранее не испытывало затруднений с сословной идентификацией.

Организацию местного самоуправления и модернизацию судебной системы в условиях нового сословного права, также получивших исчерпывающую законодательную регламентацию, можно назвать одними из главных исторических достижений политики просвещённого абсолютизма.

Судебно-правовая, уголовно-правовая и организационно-правоохранительная политика правительства совпадала с общей правовой практикой европейского просвещённого абсолютизма и была подчинена задаче воплощения в России принципов «законной монархии», как нового политико-административного режима взаимоотношений государственной власти и подданных.

В ходе реформ просвещённого абсолютизма в России к концу XVIII века были созданы качественно действующие и совершенно новые: судебная система, правоохранительная система. На началах государственного либерализма и условной социализации правовой политики было модифицировано судебное и уголовное право.

Преобразования просвещённого абсолютизма в судебной сфере в целом, и их наиважнейшая составляющая - организация сословных судов, в

частности, были неотъемлемой частью общей законодательной политики власти, направленной на установление отчетливо разграниченных законом сословных прав и привилегий.

Безотносительно к определенным политическим либо общественно-правовым задачам времени, реформы в судебной-правовой и организационно-правоохранительной сферах отражали появление новой политической и правовой культуры, и в этом смысле были бесспорно прогрессивными историческими сдвигами в становлении России как правового государства. Кроме перечисленного, царствование Екатерины II имело важное социокультурное значение.

Здесь следует отметить, что время правления Екатерины II - это эра духовного расцвета, появления национального самосознания и государственной идеологии, складывания в обществе представлений о чести, личном достоинстве, важности закона. Историки неспроста говорят о «двух непоротых поколениях Екатерины», из которых вышли герои 1812 года и декабристы, великие писатели и художники.

Немалая заслуга в становлении отечественной культуры в целом, свободы мысли, литературы и искусств принадлежит самой императрице, чьи личные нравственные запросы и интересы были необычайно широки и которая собственным примером побуждала подданных к занятиям иностранными языками и историей, писательству и архитектуре; приобщала к театру и живописи.

Именно при Екатерине Великой Россия и мир увидели литературные и художественные шедевры, именно при ней появились философы и мыслители, задумавшиеся о судьбе отечества и месте России в мире.

Конечно, при Екатерине Великой, как и при правлении любого другого царя, русский народ познал много тягот, мучений, несправедливостей. Реальная жизнь народа была очень далека от того лубочного всеобщего благоденствия, о котором мечтала императрица и о котором она откровенно

лгала своим друзьям по переписке - просветителям.

И все же, подводя общую черту, можно назвать данный период русской истории с более широким основанием, чем другие, периодом расцвета России как империи и как государства, а значит, и расцвета просвещённого абсолютизма.

Вторая половина XVIII столетия не просто так названа историками екатерининской эпохой. Фигура императрицы наложила на неё свой личный отпечаток. Волею судьбы на русском престоле оказался человек яркий, незаурядный, и главное - оставивший заметный след в отечественной истории.

Екатерина Великая, несомненно, одна из особенно гениальных государственных деятелей России, правильно сумевшая осознать и оценить дух русского народа и небезуспешно пытающаяся его использовать в добрых целях. Деяния Екатерины заслуженно позволяют называть её Великой, они имели долговременное значение и во многом определили последующую историю страны.

Таким образом, политика абсолютизма представляла собой новый общеправительственный курс монархий, имевший своих прямых последователей во многих странах Европы. В России же в наибольшей степени его становление и принятие правовой формы обязаны своим появлением государственной деятельности и политическим воззрениям императрицы Екатерины II. Бесспорно, особенности образования её политико-правовых воззрений и формы индивидуальной законопроектной работы сказались в том числе на особенностях законодательного курса монархии в целом и на отдельных вехах его реализации в частности.

Список источников и литературы

Источники

1. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. - М., Юридическая литература, 1987.
Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/gorgram.htm>
2. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. - М., Юридическая литература, 1987. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/dv_gram.htm
3. Гусяров Е.Н. Екатерина II в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков / Е. Н. Гусяров. - М.: ОЛМА-ПРЕСС / Звездный мир, 2004. - 544 с.
4. Екатерина II. О величии России. Режим доступа: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=141732>
5. Манифест, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская, 7 июля 1762 года. О восшествии на Престол Всероссийский и венчании на царство в городе Москве в сентябре 1762 года // Музей. История в документах России. Режим доступа: <http://hisdoc.ru/laws/15531/>
6. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения // Руниверс. Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6776&CENTER_ELEMENT_ID=147504&PORTAL_ID=7138
7. О генеральном размежевании земель во всей империи: Манифест Екатерины II от 19 сент. 1765 г. // Докусфера. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/edoc/36643/>
8. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во

Моск. ун-та, 1961. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

9. Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи // База законов. Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2748946>

Литература

10. Анисимов Е.В. Императорская Россия. Спб.: Нева, 2008. - 672 с.

11. Анисимов Е.В. Петр Великий // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы; Сборник статей. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/polk-16/2.htm>

12. Борзаковский П. Императрица Екатерина Вторая Великая. М.: Панорама, 1991. - 48 с.

13. Домбровский, Ю. Царская кровь // Сайт Юрия Домбровского. Режим доступа: <http://juraldom.ru/?p=574&page=159>

14. Екатерина II // Википедия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_II

15. История России с древнейших времен до начала XXI века: учебник / Под ред. В.В. Керова. - М.: Астрель. 2004. - 846 с.

16. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник / Под ред. Н.И. Павленко. - М.: Феникс, 2008. - 408 с.

17. История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций. Ч. 1 / Под ред. академика Б.В. Личмана. - Екатеринбург: Уральский гос. тех. ун-т, 1995. - С.218-224.

18. История России с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Том 1. Учебник // Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2013 - 544 с.

19. История русского литературного языка: региональный аспект. Хрестоматия: учебное пособие // авт.-сост. К.Р. Ваганова, И.Г. Дьячкова, Т.П. Рогожникова, А.А. Юнаковская. - М.: ФЛИНТА, 2011. - 144 с.

20. Каменский А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М.:

21. Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. Спб.: Нева, 2006. - 410 с.
22. Ковалевский М.М. История монархии и монархических доктрин. СПб., 1912.
23. Ключевский В.О. Исторические портреты и этюды: сборник / Под ред. В.А. Александрова. М.: Правда, 2002. - 624 с.
24. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций / Послесловие, комментарии А. Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. - 831с.
25. Медушевский А.Н. Абсолютизм XVI-XVIII вв. в современной западной историографии // Новая и новейшая история. - 1991. - № 3.
26. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М.: Текст, 1993. С. 16-32, 33-46, 140-189.
27. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. - 576 с.
28. Московское царство времён Алексея Михайловича и Российская империя эпохи Петра I: анализ элементов управления // ПИОСС. Режим доступа: <http://piooss.net/blog/5984.html>
29. Омельченко О. А. Монархия просвещенного абсолютизма в России: Политическая доктрина; Правовая политика; Государственные реформы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория права и государства; История права и государства; История правовых и политических учений / О. А. Омельченко. - М., 2002. - 42 с.
30. Омельченко О.А. Становление абсолютной монархии в России: учебник. - М.: Мысль, 1986. - 456 с.
31. Особенности российского абсолютизма (XVI–XVIII вв.) // StudFiles.

Режим доступа:

<http://www.studfiles.ru/dir/cat7/subj1522/file16388/view156522.html>

32. Павленко Н.И. Екатерина Великая. - М.: Молодая гвардия, 2000.

33. Просвещённый абсолютизм // Википедия. Режим доступа:
http://ru.wikipedia.org/wiki/Просвещённый_абсолютизм
34. Просвещенный абсолютизм Екатерины II // Закон сегодня. Юридический портал. Режим доступа: http://lawtoday.ru/razdel/biblio/istor-ros/009/DOC_004.php
35. Просвещенный абсолютизм Екатерины II // Екатерина II. Режим доступа:
<http://www.ekateryna.ru/vnu2.htm>
36. Российский царский и императорский дом. М.: Олма Медиа Групп, 2011.
- 304 с.
37. Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. - М.: Международные отношения, 1994. - С. 382-387.